

Сколько раз женское платье,
мимоходом пахнув на него легким
дуновением духов, вызывало в па-
мяти давно стершиеся события!

Мопассан *«Сильна, как смерть»*

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПЬЕР-ФРАНСУА-ПАСКАЛЬ

Бегство	11
Дорога	19
Улица Риволи	33
Образ красоты	43
Герлен и двойной патент	46
Делай быстро!	53
Поставщик императорского двора	65
Маэстро Герлен	72

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЭМЕ

Преимственность	81
Крутой поворот	98
1889-й: переходный год	102
Прирожденный творец	110
Последняя нота	123

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЖАК

В тени прекрасных женщин	129
Voilà pourquoi J'aimais Rosine	148
Поэт за работой	153
В сумерках Прекрасной эпохи	166
Война	170
Парфюмеры-кутюрье	179
Почти золотой век	184
Мрачные годы	189
Семья в Меснюле	192
Движение мира	195
Под немецкой пятой	202
Освобождение	212
Наследие	214
Чудесное дитя	218
Испытание жонкилем	221
К работе!	224
Сумерки бога	229
Эпилог	231
Bibliographie	238
Благодарности	247
Алфавитный указатель	248

*Памяти
Андре Мабий де Поншвиль,
моего деда, писателя и поэта,
а также Режи де Фейдо, моего отчима,
которые на протяжении столетия посвятили себя
парфюмерным мастерским Герленов и рассказали
мне о наследии этой семьи.*

*Мужу и детям,
благодаря мне постоянно живущим
в благоухании духов L'Heure Bleue¹.*

---

¹ Духи от Guerlain.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЬЕР-ФРАНСУА-
ПАСКАЛЬ

БЕГСТВО

В конце XVIII века Абвиль был небольшим городком, в котором проживали девятнадцать тысяч душ. Там всегда царили холод и промозглость, укрывшиеся за руинами поросшей бурьяном крепостной стены. Абвиль жил в полудреме под сенью мануфактур, церквей и монастырей. В центре города возвышался особняк Грутюз; здесь были сосредоточены самые важные для любого поселения доказательства королевской власти: суд, сенешальство¹, солевой амбар и адмиралтейство.

Нельзя утверждать, что Абвиль не располагал к себе. Помимо красивых домов, покрытых черепичными крышами, трех больниц, нескольких привлекательных постоялых дворов и богатых особняков, в нем легко можно было встретить прекрасные сады и огромные зеленые массивы, которые украшали панораму города. Однако английский путешественник Артур Янг, проезжавший Абвиль в 1789 году, так отозвался о нем: «Это скверно построенный городишко со множеством деревянных домов, столь древних на вид, каких еще не

---

¹ Сенешаль — в Европе одна из высших придворных должностей в X–XII вв.

видывал. В Англии подобные строения давным-давно снесены».

Суждение Янга представляется слишком суровым. Возможно, это вызвано тем, что он не знал о прошлом Абвиля. Именно здесь в 1514 году король Людовик XII женился на Марии Тюдор, сестре Генриха VIII. В 1637 году Людовик XIII посвятил Францию Пресвятой Деве Марии в местной францисканской церкви. А тридцать лет спустя Людовик XIV положил начало текстильной индустрии, основав так называемый Королевский дом *de Rames*. В 1717 году русский царь Петр Великий нашел Абвиль столь интересным местом, что описал его в своих заметках как один из этапов пути в Париж. И только казнь молодого дворянина де ла Барра могла бросить тень на образ города.

Однако в то время, о котором идет речь, Абвиль словно погрузился во тьму. Революция не смогла пробудить этот маленький городок. Абвильцы не обладали искрометным темпераментом и были глухи к новым идеям. Двадцатого жерминаля 6 года¹ именно в этом северном городе, где трава росла прямо на улицах, родился Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен.

Первые упоминания о Герленах относятся к периоду правления Людовика XIV. Они принадлежали к зажиточному роду. Их имя, довольно распространенное в Пикардии, происходит от старофранцузского *guerle*, что в переводе означает «косой», то есть предполагает наличие физического изъяна, а отнюдь не преступные действия.

---

¹ 3 апреля 1798 г.

В 1665 году глава по гражданским делам в аббатстве Саме, находившемся недалеко от Булонь-сюр-Мер, зарегистрировал кончину некоего Гратьена Герлена. От его союза с Мари Манье на свет появились шестеро детей, один из которых, Клод, женился на Агнес Мюидбле, дочери хирурга.

В этом браке родились трое детей: Клод, Мария-Франсуаза и Жан-Франсуа. Именно с этого момента начинается свой отсчет династия известных парфюмеров.

В 1736 году молодой Жан-Франсуа Герлен женился на Шарлотте Леилье, которая подарила ему сына. Последний дождался тридцатилетия, чтобы вступить в законный брак с Сюзанной Дюкесн. Увы, он почти не знал собственного ребенка, нареченного Луи-Франсуа, который родился в 1776 году, за два года до его кончины. Луи-Франсуа женился на Маргарите-Августине Дерен и занялся семейным делом, перешедшим к нему от отца. Он стал мастером по производству посуды, что требовало от него художественной жилки, но наряду с этим изготавливал свечи на основе животного жира. Это ремесло начало приносить доход, поскольку масляные лампы еще не появились.

В 1798 году Герленам улыбнулась удача: после рождения дочери Августины-Терезы-Антуанетты на свет появился Пьер-Франсуа-Паскаль. Несколько дней спустя младенца окрестили в местном приходе. Его крест-

ным отцом стал дядя, Пьер-Жак Рикье, а крестной матерью — бабушка, Мария-Сюзанна Дюкесн.

Ремесло Луи-Франсуа Герлена процветало и позволяло ему без хлопот прокормить еще один рот. Однако либо под влиянием собственных амбиций, либо из-за простого желания улучшить хорошее он решил заняться торговлей специями. В этой отрасли царили англичане, перенявшие пальмовую ветвь у голландцев. Мода на специи шла на убыль, они перестали восприниматься как панацея от всех бед, включая болезни. Кардамон и шафран были преданы забвению, а корицу и имбирь добавляли только в сладости. Вместо привозных пряностей местные жители пользовались местными ароматическими травами: тимьяном, лавром, эстрагоном, а также улучшали вкус блюд грибами, каперсами, сахаром и солью.

Тем не менее у Герленов бойко шла торговля мускатом, гвоздикой, ванилью и корицей. Эти ароматы наполняли весь их дом и пробуждали чувство прекрасного в маленьком Пьер-Франсуа-Паскале.

Похоже, Луи-Франсуа Герлен прожил счастливую жизнь. Он смог привить детям вкус к труду и умение наслаждаться хорошо сделанной работой, а также передать два самых важных, на его взгляд, качества: смелость и строгость. Не считая, конечно, щедрости. Несмотря на суровость характера Луи-Франсуа и его нежелание идти на профессиональные и семейные уступки, он, тем не менее, был внимателен к ближним. Его коммерции сопутствовал успех, которым глава семейства Герлен с радостью делился с другими, помогая обездоленным.

Луи-Франсуа находил счастье в своем ремесле и ничего не просил от жизни — только стабильности и нали-

чия работы. Это и составляло характер элиты ремесленников. «Именно у таких людей наиболее сплоченные семьи, поскольку добродетель правит всеми их чувствами; именно они уважают религию и традицию; именно они с радостью подчиняются вышестоящим; именно они искренни. <...> У них редко встретишь амбиции. Тяга к роскоши здесь не прижилась, а страсти не тревожат их душу за неимением объектов вожделения». Так писал о людях подобного сорта Мари Тиру д'Арконвиль в своей книге «О дружбе» (1764).

Нет никаких сомнений в том, что Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен впитал подобную суровую модель поведения своего отца. Он познал мудрую жизнь провинциальной буржуазии — жизнь, которую не могло всколыхнуть ни одно событие. Здесь, на рю Эшевинаж, переименованной в рю Мюнисипалите, существование семейства Герленов протекало без драм и сюрпризов.

Эта картинка показалась бы идиллической, если бы не одно «но». Оставшись сиротой в возрасте двух лет и лишившись отцовской любви, Луи-Франсуа не баловал своих отпрысков. У него не было ни знаний, ни умения, ни даже времени на это. Все его существование было подчинено работе. Смелость и непоколебимая решимость обеспечить будущее своей семьи были в его глазах достаточным свидетельством заботы и чувств. В этом очаге трудолюбивых ремесленников не оставалось места для мечтаний и доверия. Они любили, но с некоторой оглядкой. По-настоящему важными для них были плоды честного труда, и именно работе они отдавались со всей страстью.

Луи-Франсуа Герлен был уроженцем Пикардии, а значит, обладал невероятными профессиональными

и моральными качествами. Кроме того, он понимал, что его профессия будет благоприятствовать идеалам новой Французской Республики, которая зародилась на развалинах монархии, в 1791 году уничтожила систему корпораций и стала поддерживать свободное предпринимательство. Сторонник новых идей, Луи-Франсуа на протяжении двух лет растил своих детей в республиканском духе. Его девизом была фраза: «Уважайте семью, уважайте собственность»¹.

Молодой Пьер-Франсуа-Паскаль хорошо усвоил смысл этой житейской формулы. Но как же он ее интерпретировал? По свидетельствам очевидцев, он был готов трудиться бок о бок с отцом, но только при условии воплощения собственных планов, расширения границ возможного и вознесения рода Герленов на новую высоту. Независимый, вольный духом Пьер-Франсуа-Паскаль намеревался воспользоваться правом свободной коммерции, чтобы открыть новые горизонты не только во Франции, но и в Европе, а в один прекрасный день, возможно, и в Соединенных Штатах — Новом мире, полном богатых обещаний. В отличие от отца он не хотел судьбы, отмеченной постоянным движением по стопам, и собирался сам творить ее, по образу и подобию своих желаний.

С самого раннего детства Пьер-Франсуа-Паскаль впитал «колыбельную запахов», которой был магазин пряностей его отца. Мацис, мускат, гвоздика, корица, перец, ваниль... Венеры чужестранных земель, здесь они были не более чем названиями на этикетках банок. Пьер-Франсуа-Паскаль запоминал их, пробовал, нюхал.

¹ Из архивов Сильвии Герлен: П.-Ф.-П. Герлен. Всем избирателям департамента Соммы. Париж, 25 марта 1848 г.

Специи будоражили его воображение. Его ольфакторная память обогащалась. Год за годом молодой пылкий юноша все больше чувствовал, что его призвание находится в данной области. День ото дня он становился экспертом по запахам, тем, что мы сейчас называем «носом». Его раздражение было вызвано именно этим — невозможностью реализовать свои таланты и долгом следовать по отцовскому пути.

Он ничего не мог изменить.

Именно поэтому в возрасте девятнадцати лет Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен объявил родителям о своем желании стать независимым (не стоит забывать, он еще не достиг совершеннолетия) и уехать из Абвиля. Он, вероятно, задыхался в своем родном городке, который не смогли встряхнуть ни Революция, ни приход Империи, ни возвращение Бурбонов. Пьер-Франсуа-Паскаль не искал для себя экзотических приключений на поприще торговли специями, но хотел насытить свою страсть работой с парфюмом.

В его намерении покинуть Пикардию не было внезапной горячки, оно продиктовано лишь глубоким желанием обрести независимость.

Нам остается лишь вообразить реакцию его отца. Он не скрывал своего разочарования, ведь Пьер-Франсуа-Паскаль был его единственным сыном, наследником, который мог возглавить после него семейное дело. Однако он все же пообещал поддерживать его советами,

если возникнет такая необходимость. Мать, глотая слезы, от всего сердца пожелала сыну успехов. Она знала, что ее сын не просто решителен, но и умен. В ее глазах прекрасная внешность Пьер-Франсуа-Паскаля (он являл собой нордического блондина) должна была стать еще одним козырем на пути к успеху. Она безгранично верила в него, считая, что смелость, напор и хитрость не дадут ему споткнуться на первом же препятствии в жестоком мире дельцов.

И вот в 1817 году, заручившись поддержкой семьи, Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен взял коляску до Парижа и отправился в путь, движимый верой в будущее. Без мести и расчета — он радостно осознавал, что теперь может сам управлять своей судьбой, и был готов трудиться ради исполнения своих желаний.

ДОРОГА

ВТОТ ГОД ВО ФРАНЦИИ ЦАРИЛ МИР. Однако ситуацию в целом нельзя было назвать благоприятной. Год запомнился плохим урожаем, последовавшим за зимней и летней засухой. Однако мысли Пьер-Франсуа-Паскаля были поглощены вовсе не этим. Он решил заняться производством парфюмерии. Ароматы специй возбуждали самые сокровенные его чувства, и у него не осталось иного выбора, как освободиться от строгого попечительства Луи-Франсуа. Дело его мечты постепенно восставало из пепелища, оставленного Французской революцией. Все парфюмеры были поставщиками королевского двора, а потому расценивались Республикой как неблагонадежные лица. Новая власть видела в них исключительно привилегированных персон — наследие прежнего режима. Парфюмеров сажали в тюрьмы или отправляли в изгнание, именно поэтому практически вся профессиональная деятельность была приостановлена. Работали лишь несколько самых дерзких мастеров. Рискуя жизнью, они продолжали изготавливать «эликсиры для гильотины» и «помады для Самсона».